

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
11 September 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении сообщения
№ 854/2017*.****

<i>Сообщение представлено:</i>	А (представлена адвокатом Филиппом Грантом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	1 ноября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 мая 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	2 августа 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на справедливую и надлежащую компенсацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	право на средство правовой защиты и компенсацию
<i>Статьи Конвенции:</i>	пункт 1 статьи 14, рассматриваемый в совокупности с пунктом 1 статьи 1

1. Заявительница А, является гражданкой Боснии и Герцеговины, родившейся в бывшей Югославии в 1961 году. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому в совокупности с пунктом 1 статьи 1 Конвенции против пыток¹. Заявительница представлена адвокатом².

* Принято Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

¹ Югославия ратифицировала Конвенцию 10 сентября 1991 года. Босния и Герцеговина присоединилась к Конвенции 1 сентября 1993 года. 4 июня 2003 года Босния и Герцеговина сделала заявление о признании компетенции Комитета получать сообщения от лиц в соответствии со статьей 22.

² Заявительница обратилась с просьбой о соблюдении анонимности и строгой конфиденциальности.

Факты в изложении автора

2.1 В 1992 году автор и ее 10-летняя дочь проживали в населенном пункте Семизовац в общине Вогошча в зоне, которая в период немеждународного вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине находилась под контролем Вооруженных сил Республики Сербской (ВСРС) (Vojska Republike Srpske, VRS). Автор жила в постоянном страхе, поскольку в ходе гражданской войны этнические меньшинства подвергались угрозам, становились жертвами убийств, изнасилований и произвольных задержаний.

2.2 В неустановленный день в период с мая по июнь 1993 года Славко Савич, военнослужащий ВСРС, вторгся в дом автора сообщения, вооруженный пистолетом. Угрожая автору пистолетом, он заставил ее сесть в его автомобиль. Он довез автора до автобусной станции и там ее изнасиловал. Затем он вновь ее изнасиловал.

2.3 Автор забеременела и была вынуждена прервать беременность. Она жестоко пострадала от этих событий, которые оставили в ее душе неизгладимую психологическую травму. В результате этой травмы у нее появились страх, бессонница, навязчивые мысли, преследующие ее ночные кошмары и видения об изнасиловании. В 2008 году она начала психиатрическое лечение, и ей был поставлен диагноз постоянного личностного расстройства и хронического посттравматического стрессового расстройства. Свидетель-эксперт, заслушанный Судом Боснии и Герцеговины, заявил, что «в целом качество жизни потерпевшей стороны необратимо снизилось на 25% из-за ее навсегда измененной личности в результате пережитого катастрофического опыта...»³.

2.4 Автор не сразу сообщила об этих событиях, поскольку боялась делать это, проживая в местности, контролируемой ВСРС. Даже после завершения конфликта на протяжении многих лет ей было неловко рассказывать об этом своем опыте. После рассказов других женщин она в конце концов нашла в себе мужество сообщить властям об этих событиях, и 5 ноября 2014 года прокуратура выдвинула против Славко Савича обвинение в совершении военных преступлений в отношении гражданского населения.

2.5 19 января 2015 года камера I Суда Боснии и Герцеговины по военным преступлениям постановила, что личные сведения об авторе и ее дочери носят конфиденциальный характер, и в качестве защитной меры им были присвоены псевдонимы А и Е соответственно. 29 июня 2015 года камера I Суда Боснии и Герцеговины по военным преступлениям сочла Славко Савича виновным в военных преступлениях против гражданских лиц за совершенные им изнасилования заявительницы, приговорила его к восьми годам тюремного заключения и потребовала от него выплатить заявительнице 30 тыс. марок (около 15 340 евро) в качестве компенсации морального вреда в течение 90 дней. 24 ноября 2015 года суд, заседая в качестве палаты по апелляционным делам, утвердил этот приговор. Г-н Савич не выплатил заявительнице установленной судом суммы.

2.6 10 июня 2016 года заявительница направила ходатайство о начале обращения взыскания, с тем чтобы обеспечить выплату компенсации морального вреда. 8 августа 2016 года и 27 марта 2017 года Суд Боснии и Герцеговины информировал заявительницу о том, что г-н Савич не имеет никаких активов; заявительница была таким образом вынуждена отозвать ходатайство о начале обращения взыскания 7 апреля 2017 года.

2.7 Что касается вопроса о приемлемости по критерию *ratione temporis*, то автор утверждает, что Босния и Герцеговина является участником Конвенции с 1 октября 1993 года. Изнасилования и неправомерное обращение произошли в мае/июне 1993 года. Эти события, однако, дают основания в соответствии с нынешними обязательствами Боснии и Герцеговины вести расследование, судебное преследование и обеспечить наказание лица, совершившего преступление, а также обеспечить, чтобы

³ *Prosecutor's Office of Bosnia and Herzegovina v. Slavko Savić* (case No. S1 1 K 017213 14 Kri), para. 391.

А получила возмещение и имела обладающее искомой силой право на компенсацию. Все соответствующие факты, касающиеся по-прежнему отсутствия возмещения в пользу А, также произошли после 4 июня 2003 года. В связи с этим Комитет, как по критерию *ratione loci*, так и по критерию *ratione temporis* обладает компетенцией рассматривать настоящее сообщение.

2.8 Заявительница ссылается на практику Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в соответствии с которой предполагаемые нарушения считаются длящимися, хотя они и произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-ответчика. Она утверждает, что Комитету против пыток следует *mutatis mutandis* рассмотреть ее дело, воспользовавшись теми же доводами и придя к тем же выводам, и объявить ее сообщение приемлемым, а также должным образом оценить, что нарушения, о которых она утверждает, являются не только длящимися по своему характеру, но и что последствия этих изнасилований и неправомерного обращения, которым она подверглась, продолжают⁴.

2.9 Заявительница далее утверждает, что исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что в ее деле такие средства правовой защиты оказались неэффективными; в Боснии и Герцеговине нет других средств правовой защиты, способных обеспечить ей помощь. Заявительница утверждает, что как в положениях Конвенции, так и в правилах процедуры Комитета уточняется, что заявителю разрешается не прибегать к внутренним средствам правовой защиты, если они вряд ли обеспечат ему либо ей эффективную помощь. Комитет неизменно отмечал, что от заявителей не ожидается исчерпания тех внутренних средств правовой защиты, которые не обеспечивают каких-либо реальных шансов на успех⁵. Заявительница утверждает, что ее ситуация подпадает именно под это исключение в связи с тем, что направление любых дальнейших жалоб в адрес боснийских властей вообще не имеет никаких шансов на успех. Она отмечает, что в ее случае тот факт, что представление требования о компенсации морального вреда в рамках гражданского судопроизводства не даст каких-либо значимых результатов, сам по себе является одним из нарушений, о которых она заявляет в своем сообщении, поскольку срок давности для представления такого требования будет считаться пропущенным. В применимом праве установлен срок искомой давности⁶, который с тех пор, как Конституционный суд Боснии и Герцеговины принял решение от 23 декабря 2013 года⁷, считается истекшим, если потерпевшая сторона требует от юридических лиц компенсации морального вреда спустя более чем через пять лет после того, как она узнала об ущербе и о личности лица, причинившего вред. Что касается этого аспекта, то заявительница считает маловероятным ожидание того, что жертва изнасилования или любого другого связанного с конфликтом преступления была бы в состоянии требовать соблюдения ее прав в первые послевоенные годы, когда сохраняется нестабильность и многие по-прежнему опасаются репрессий со стороны государственных органов, что лишает такое средство правовой защиты эффективности. Те жертвы, которые, тем не менее, представили свои требования, столкнулись с тем, что их жалобы были отклонены по упомянутым выше причинам,

⁴ См., например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *A.T. v. Hungary* (CEDAW/C/32/D/2/2003), пара. 8.5; *A.C. против Венгрии* (CEDAW/C/36/D/4/2004), пункт 10.4; и *Кайхан против Турции* (CEDAW/C/34/D/8/2005), пункт 7.4; а также Комитет по правам человека, *Прутина и другие против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/107/D/1917,1918,1925/2009 и 1953/2010), пункт 8.3; *Дурич против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/111/D/1956/2010), пункт 8.3; *Селимович и другие против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/111/D/2003/2010), пункт 11.3; и *Лале и Благоевич против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/119/D/2206/2012), пункт 6.5.

⁵ См., в числе прочих, *Сахли против Алжира* (CAT/C/46/D/341/2008), пункт 8.3; *Буали против Канады* (CAT/C/47/D/327/2007), пункт 13.2; *Димитриевич против Сербии и Черногории* (CAT/C/35/D/172/2000), пункт 6.2; *Димитриевич против Сербии и Черногории* (CAT/C/33/D/207/2002), пункт 5.2; и *Энрике Фалькон Риос против Канады* (CAT/C/33/D/133/1999), пункт 6.6.

⁶ Закон о гражданских обязанностях, статья 376.

⁷ *Хамза Рекич против Республики Сербской*, решение № AP-3111/09.

а затем были вынуждены заплатить от 2 тыс. до 10 тыс. марок (приблизительно 1 020 и 5 110 евро)⁸.

2.10 Заявительница отмечает, что в своих заключительных замечаниях по Боснии и Герцеговине Комитет по правам человека в марте 2017 года выразил обеспокоенность по поводу этой избранной Конституционным судом Боснии и Герцеговины правовой интерпретации и счел, что она не оставляет жертвам преступлений по международному праву, и в частности сексуального насилия во время войны, каких-либо эффективных средств правовой защиты⁹.

2.11 Заявительница также утверждает, что ее обращение с жалобой в любой другой боснийский орган вряд ли приведет к оказанию ей эффективной помощи, учитывая правовую практику национальных судов и Конституционного суда, которые объявляют, что для требований о компенсации морального вреда, касающегося нарушений, совершенных во время войны, пропущены сроки давности, и не признают субсидиарной ответственности государства либо других образований (а именно ВСРС).

2.12 Заявительница утверждает, что факты, представленные в ее деле, необходимо рассматривать в контексте широко распространенной практики непроведения безотлагательного расследования и невыплаты справедливого и надлежащего возмещения за преступления, совершенные в ходе вооруженного конфликта, что еще больше усугубляет ответственность со стороны государства-ответчика за обеспечение справедливой и надлежащей компенсации жертвам. Заявительница также утверждает, что изнасилования и акты сексуального насилия и жестокого обращения, которым она подверглась, приравниваются к актам пыток в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции¹⁰. Заявительница не получила возмещения за причиненный вред в какой бы то ни было форме, несмотря на то, что пыталась его получить. Такое положение, с точки зрения заявительницы, представляет собой длящееся нарушение пункта 1 статьи 14, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 1 Конвенции, поскольку Босния и Герцеговина не обеспечила в своей правовой системе либо практике возможности получения ею возмещения. Государство-участник также не смогло обеспечить ей обладающее искомой силой право на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации.

2.13 Она отмечает, что изнасилование считается преступлением согласно обычному международному гуманитарному праву¹¹, а в некоторых обстоятельствах может приравниваться к военному преступлению¹². В случае, относящемся к рассматриваемому вопросу, Суд Боснии и Герцеговины в 2015 году осудил виновника изнасилований и жестокого обращения, которым подверглась заявительница, в совершении военных преступлений. Тот факт, что запрещение пыток превратилось в императивную норму, или *jus cogens*, порождает существенные последствия, в том числе и то, что в отношении «пыток не действует срок давности»¹³.

⁸ В настоящее время заявительница проживает на весьма ограниченные средства, источником которых является исключительно пенсия по инвалидности, которую она получает.

⁹ ССРР/С/ВИН/СО/3, пункты 17–18.

¹⁰ *Г.Н. против Бурунди* (CAT/C/60/D/579/2013), пункт 7.4; и *В.Л. против Швейцарии* (CAT/C/37/D/262/2005), пункт 8.10.

¹¹ Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, Vol. I: *Rules* (International Committee of the Red Cross and Cambridge University Press, 2009), rule 93. См. также статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, второй пункт статьи 27 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) и пункт 1 статьи 76 и статью 77 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

¹² Римский статут Международного уголовного суда, пункт 2 b) статьи 8.

¹³ Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, *Prosecutor v. Anto Furundžija* (case No. IT-95-17/1-T), Judgement of 10 December 1998, paras. 153–157.

2.14 По мнению заявительницы в соответствии с нормами международного права и правовой практикой в полной мере признано, что жертвы пыток имеют право на возмещение ущерба, в том числе на компенсацию, реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося. Из неоспоримого права на получение возмещения для жертв пыток, включая сексуальное насилие, следуют два вывода, которые положены в основу настоящего сообщения. С одной стороны, требования компенсации за преступления в соответствии с нормами международного права, включая военные преступления и преступления против человечности, не подлежат сроку давности, что лишило бы эффективности право на возмещение ущерба. С другой стороны, применяется субсидиарная ответственность, с тем чтобы это право обладало исковой силой даже в тех случаях, когда правонарушитель не установлен либо, как в данном деле, не может или не желает выплачивать компенсацию.

2.15 Заявительница утверждает, что, поскольку положения об исковой давности не применяются в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, они не должны применяться и в уголовных или гражданских разбирательствах, в которых жертвы этих преступлений добиваются полного возмещения. В связи с этим в качестве тенденции прогрессивного развития международного права предполагается, что принцип неприменения положений об исковой давности должен также охватывать гражданские иски, связанные с преступлениями по международному праву, которые поданы в рамках гражданского судопроизводства или рассматриваются в рамках уголовного разбирательства¹⁴.

2.16 Применение положений об исковой давности сроком от трех до пяти лет в отношении подачи гражданских исков о компенсации морального вреда жертвами пыток, в том числе сексуального насилия, совершенных в ходе вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине, фактически лишает эффективности право жертв, в том числе право заявительницы, на возмещение ущерба. Жертвы изнасилования или других форм сексуального насилия сталкиваются с особой стигматизацией, испытывают страх и подвергаются маргинализации, что часто не позволяет им обратиться с заявлением, разоблачить преступление и подать жалобу для получения компенсации. Применение к ним исковой давности сроком от трех до пяти лет, как это предусмотрено в статье 366 Закона о гражданских обязанностях, несомненно, является неоправданно ограничительной мерой и создает непреодолимые препятствия для реализации их права на компенсацию. Данное положение не принимает в расчет длящегося характера последствий пыток или постепенности процесса восстановления заслуживающей доверия, независимой судебной системы после завершения конфликтов и лишает жертв возмещения и компенсации. Помимо этого, в связанной с этими вопросами правовой практике судов Боснии и Герцеговины с одобрения Конституционного суда Боснии и Герцеговины игнорируется тот факт, что преступления, о которых идет речь, представляют собой военные преступления или преступления против человечности и в этом качестве не подлежат никаким срокам давности как с точки зрения уголовных, так и с точки зрения гражданских разбирательств.

2.17 В Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права содержатся еще два положения, которые являются актуальными и которые подвергаются нарушениям в процессе правоприменения и в судебной практике Боснии и Герцеговины, как показано в деле А. В принципе 15 предусматривается, что «государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству и которые представляют собой грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права. В тех случаях, когда какое-либо физическое лицо, юридическое лицо или иной субъект права несет ответственность за

¹⁴ См. «Международная амнистия», *International Law Commission: Second Report on Crimes against Humanity—Positive Aspects and Concerns* (London, 2016).

возмещение ущерба жертве, такая сторона должна возместить ущерб жертве или выплатить компенсацию государству, если государство уже возместило ущерб жертве». Кроме того, согласно принципу 17 «государства должны предусмотреть в своем национальном законодательстве эффективные механизмы исполнения судебных решений о возмещении ущерба». В деле А Босния и Герцеговина не только не представила какого-либо эффективного механизма, позволяющего обеспечивать исполнение приговора, вынесенного в 2015 году Судом Боснии и Герцеговины, но и порочная практика, осуществляемая с одобрения Конституционного суда Боснии и Герцеговины, делает невозможным применение субсидиарной ответственности, что в конечном итоге лишает жертву обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба.

2.18 В правовых системах большинства стран предусматривается, что противоправное причинение вреда личности влечет за собой ответственность за возмещение ущерба, в частности в виде компенсации. Отмечается, что «в большинстве стран ответственность несут как отдельный правонарушитель, так и государство. Государство в большинстве стран несет субсидиарную ответственность за правонарушения, совершенные его должностными лицами, либо непосредственно, либо на основе "ответственности" работодателей»¹⁵. Законодательство Боснии и Герцеговины изобилует связанными с этим недостатками, а существующая судебная практика полностью игнорирует идею субсидиарной ответственности, лишая таким образом жертв – включая А – какого бы то ни было обладающего искомой силой права на компенсацию.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что представленные факты свидетельствуют о явном нарушении пункта 1 статьи 14, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 1 Конвенции, поскольку государство-участник в своей правовой системе или практике не обеспечило ей возможности получить возмещение и получить обладающее искомой силой право на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации.

3.2 Несмотря на причиненный заявителю серьезный вред и продолжающиеся психологические и медицинские последствия в результате сексуального насилия и жестокого обращения, которым она подверглась, заявителю не получила никакого возмещения или компенсации. В связи с этим она призывает Комитет, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры, а также в соответствии со своей установившейся практикой, обратиться к государству-участнику с настоятельным призывом принять надлежащие меры по возмещению в ее пользу. Такие меры в действительности не могут ограничиваться лишь денежной компенсацией¹⁶, а должны также охватывать реабилитацию¹⁷, сатисфакцию¹⁸ и гарантии неповторения случившегося¹⁹.

3.3 Заявительница напоминает, что согласно сообщениям Комитета компенсация должна покрывать весь объем причиненного жертве вреда и охватывать, среди прочих мер, реституцию, возмещение, а также гарантии неповторения нарушений с учетом всех обстоятельств каждого дела. Комитет, в частности, отметил, что «всеобъемлющая

¹⁵ REDRESS, *Reparation for Torture: A Survey of Law and Practice in Thirty Selected Countries* (London, REDRESS Trust, 2003), p. 47.

¹⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, пункт 9. Об обязанности предоставлять компенсацию и критериях, которые необходимо соблюдать, см., в числе прочего, Комитет по правам человека, *Усаев против Российской Федерации* (CCPR/C/99/D/1577/2007), пункт 11.

¹⁷ См., в частности, Комитет по правам человека, *Sendic v. Uruguay*, сообщения, принятые 28 октября 1981 года, пункт 21. В связи с этим см. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принцип 21.

¹⁸ Основные принципы, принцип 22.

¹⁹ См., среди прочего, *Усаев против Российской Федерации*, пункт 11.

концепция возмещения, таким образом, предусматривает реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения»; что «возмещение должно быть надлежащим, эффективным и всеобъемлющим» и что «предоставление одной лишь денежной компенсации может быть недостаточным возмещением для жертвы пыток и жестокого обращения»²⁰. Что же касается реабилитации, то Комитет указал, что она должна носить комплексный характер и включать в себя оказание медицинской и психологической помощи, а также оказание юридических и социальных услуг²¹, а сатисфакция должна включать официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой; судебные и административные санкции в отношении лиц, несущих ответственность за совершенные нарушения; публичное принесение извинений, в том числе признание фактов и ответственности; и поминовение и воздание должного памяти жертв²². Наконец, в отношении гарантий неповторения Комитет заявил, что государствам следует принимать меры по борьбе с безнаказанностью в отношении нарушений, в том числе обеспечивать соответствие всех судебных процедур международным нормам, касающимся надлежащего судопроизводства, честности и беспристрастности; профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов, а также военнослужащих и сотрудников сил безопасности по вопросам права в области прав человека; и конкретную подготовку на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) всех специалистов в области медицины и юриспруденции и сотрудников правоохранительных органов²³.

3.4 Заявительница просит Комитет обратиться к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить получение ею надлежащего возмещения за причиненный вред. Это охватывает возмещение материального и морального вреда и включает меры, направленные на обеспечение реституции, реабилитации, сатисфакции (включая восстановление достоинства и доброго имени) и гарантии неповторения. От государства-участника, в частности, требуется: а) обеспечить быстрое, справедливое и надлежащее возмещение, соразмерное степени тяжести совершенных нарушений, которым она подверглась; б) незамедлительно обеспечить ей бесплатную медицинскую и психологическую помощь; в) принести заявительнице и членам ее семьи официальные извинения; д) обеспечить, чтобы на гражданские иски о возмещении морального вреда, связанные с применением норм международного права (в частности, в отношении сексуального насилия и пыток), не распространялись какие бы то ни было сроки исковой давности; е) обеспечить, чтобы в случаях присуждения жертвам компенсации в ходе уголовных разбирательств этот приговор фактически исполнялся, невзирая на предполагаемое отсутствие имущества у правонарушителя; ф) в течение 90 дней представить Комитету информацию о принятых мерах и осуществить перевод решения Комитета.

3.5 Заявительница также просит Комитет обратиться к государству-участнику с настоятельным призывом внести поправки в целях устранения недостатков в свои законодательство и практику и обеспечить, чтобы на гражданские иски о причинении вреда, касающиеся преступлений по международному праву, не распространялись сроки исковой давности, независимо от того, направлены ли эти иски против отдельных виновных лиц либо соответствующего государства или образования, а также применять субсидиарную ответственность в тех случаях, когда отдельные лица не в состоянии выплатить компенсацию. В связи с этим необходимо рассмотреть

²⁰ Замечание общего порядка № 3 (2012), пункты 2, 6 и 9. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, «Исследование по вопросу о явлении пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в мире, включая оценку условий содержания под стражей» (A/HRC/13/39/Add.5), пункты 167–173.

²¹ Замечание общего порядка № 3 (2012), пункт 11.

²² Там же, пункт 16.

²³ Там же, пункт 18.

вопрос о создании соответствующего фонда. Аналогичным образом А желает получить надлежащую и справедливую компенсацию за нанесенный вред, реабилитацию, а также публичные извинения от властей Боснии и Герцеговины.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 7 января 2019 года государство-участник сослалось на полученные от восьми государственных учреждений и органов²⁴ письма с информацией о шагах, предпринятых по настоящему делу.

4.2 В отношении требования заявительницы об обеспечении незамедлительного получения ею справедливой и надлежащей компенсации Суд Боснии и Герцеговины заявляет, что он выполнил свои обязательства в отношении заявительницы, а именно удовлетворил имущественную претензию заявительницы о компенсации морального вреда в размере 30 тыс. марок²⁵. Что же касается исполнения этого решения, то группа судебных приставов сообщает, что заявительница решила отозвать свою имущественную претензию, поскольку знала, что у осужденного нет какого-либо имущества, которое могло быть использовано для компенсации причиненного ей вреда, и поскольку могла возбудить гражданское судопроизводство в соответствии с Законом о гражданских обязанностях либо вчинить новый имущественный иск в Суде Боснии и Герцеговины. Суд также утверждает, что по законодательству предусматривается возможность введения временных мер в целях обеспечения осуществления имущественных исков в ходе уголовных разбирательств; однако заявительница не ходатайствовала о введении таких мер.

4.3 Государство-участник вновь ссылается на положения Закона о гражданских обязанностях, в которых установлен размер компенсации морального вреда, на срок исковой давности для предъявления таких претензий и на статью 19 Уголовного кодекса, в которой говорится, что на военные преступления и преступления против человечности не распространяется действие срока исковой давности.

4.4 Государство-участник утверждает далее, что по Закону о социальной защите, защите гражданских жертв войны и защите семей с детьми заявительница как гражданская жертва войны с 1 февраля 2008 года получает денежное пособие под названием «личный ежемесячный доход» в размере 59 494 марки²⁶.

4.5 В своем письме от 19 марта 2018 года министерство по правам человека и делам беженцев заявило, что испрашиваемое заявительницей средство правовой защиты является частично приемлемым, поскольку А не получила незамедлительной, справедливой и надлежащей компенсации, ее права были осуществлены лишь частично, а существующий срок давности не позволил ей требовать компенсации морального вреда.

4.6 В отношении требования незамедлительно обеспечить заявительнице бесплатный доступ к медицинской и психологической помощи министерство по правам человека и делам беженцев указывает, что по Закону о социальной защите, защите гражданских жертв войны и защите семей с детьми заявительница имеет право на бесплатное обслуживание в психиатрических больницах и в центрах социального обслуживания, а также на первичную и вторичную медицинскую помощь.

²⁴ Конституционного суда Боснии и Герцеговины, Суда Боснии и Герцеговины, группы поддержки свидетелей Суда Боснии и Герцеговины, прокуратуры Боснии и Герцеговины, министерства юстиции Боснии и Герцеговины, министерства юстиции Республики Сербской, министерства юстиции Федерации Боснии и Герцеговины, министерства труда и социальной политики Федерации Боснии и Герцеговины.

²⁵ Сумма в размере 16 тыс. марок за душевные страдания, вызванные нарушениями ее прав, и сумма в размере 14 тыс. марок за душевные страдания, вызванные ограничениями ее жизнедеятельности.

²⁶ Личный ежемесячный доход составляет 70% от размера ежемесячного пособия по инвалидности ветеранам войны первой группы инвалидности.

Большинство этих услуг предоставляется бесплатно, за исключением некоторых специализированных услуг, за которые необходимо платить.

4.7 Министерство по правам человека и делам беженцев утверждает, что в ходе уголовного судебного разбирательства заявительница получала психологическую поддержку, которую оказывала группа поддержки свидетелей Суда Боснии и Герцеговины. Группа оказывала психологическую, эмоциональную, материально-техническую, административную и иную поддержку всем свидетелям, которые давали показания в суде. Министерство заявляет, что предоставления испрашиваемых средств правовой защиты не требуется, поскольку заявительница располагает всей имеющейся необходимой медицинской и психологической помощью.

4.8 В отношении требования о принесении официальных извинений заявительнице и членам ее семьи государство-участник утверждает, что, даже несмотря на то, что согласно действующему законодательству и правоприменительной практике не предусматривается принесение официальных извинений²⁷ жертвам пыток, государство-участник сочло данное средство правовой защиты приемлемым.

4.9 В отношении срока исковой давности, применяемого в отношении требований о компенсации морального вреда в результате совершения преступлений пыток и сексуального насилия, связанных с вооруженными конфликтами, государство-участник заявляет, что требуемое средство правовой защиты в виде внесения поправок в существующее законодательство и практику является приемлемым, поскольку Босния и Герцеговина не привела свое законодательство в соответствие с положениями Конвенции и Европейской конвенции о компенсации жертвам преступлений, совершенных с применением насилия.

4.10 В отношении требования заявительницы обеспечить получение ею компенсации даже в том случае, если у виновного не имеется средств, путем применения принципа субсидиарной ответственности государство-участник сочло это средство правовой защиты приемлемым, поскольку оно обязано привести свое законодательство в соответствие с международными стандартами.

Комментарии заявительницы к замечаниям государства-участника

5.1 21 февраля 2019 года заявительница представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она вновь приводит факты по своему делу и все свои аргументы и претензии. Она добавляет, что после представления ею жалобы Комитету состояние ее здоровья и ее психическое состояние ухудшились в результате дополнительного стресса, который она испытывает в связи с разбирательствами.

5.2 Заявительница представила некоторые разъяснения в отношении отказа государства-участника признать с целью оспорить приемлемость и существо сообщения. Она заявила, что отзыв ею имущественного иска является прямым следствием того, что Суд Боснии и Герцеговины сообщил ей о том, что у виновного отсутствует какое-либо имущество, и таким образом ясно дал понять, что не существует никаких средств для обеспечения исполнения решения суда и что отзыв иска является единственным реальным вариантом.

5.3 Заявительница отмечает, что она получает пенсию по инвалидности в соответствии с Законом о социальной защите, защите гражданских жертв войны и защите семей с детьми; размер этой пенсии, однако, составляет не 59 494 марки в месяц, как это утверждает государство-участник, а 600 марок. Кроме того, эта пенсия является социальным пособием, которое отличается от компенсации, на получение которой она имеет право в соответствии с приговором Суда Боснии и Герцеговины и пунктом 1 статьи 14 Конвенции. Административные меры по социальному обеспечению в пользу жертв грубых нарушений прав человека могут дополнять, но не заменяют собой справедливую и надлежащую компенсацию за нанесенный вред.

²⁷ В законопроекте о правах жертв пыток в Боснии и Герцеговине предусматриваются официальные извинения в качестве одного из средств правовой защиты для жертв пыток; этот законопроект, однако, еще не принят.

5.4 Заявительница отмечает, что обязательство государства-участника не охватывает всех мер по возмещению ущерба, о которых она просила. В связи с этим заявительница подтвердила все свои претензии в отношении возмещения. Она добавляет, что принятие и исполнение Закона о правах жертв пыток должно рассматриваться в качестве необходимой дополнительной меры, направленной на преодоление структурных проблем и обеспечение гарантий неповторения нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет отмечает, что, даже несмотря на то, что события, о которых говорится в жалобе, произошли до даты вступления Конвенции в силу для этого государства-участника, решение прокуратуры о возбуждении уголовного расследования утверждений о совершении военных преступлений в отношении гражданского населения было датировано 5 ноября 2014 года, а приговор Суда Боснии и Герцеговины был вынесен 29 июня 2015 года и подтвержден судом второй инстанции 24 ноября 2015 года, то есть после того, как государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции. Таким образом, предполагаемое невыполнение государством-участником своих обязательств обеспечить заявительнице восстановление нарушенных прав и обладающее искомой силой право на справедливую и надлежащую компенсацию произошло после того, как государство-участник признало компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет отмечает далее, что государство-участник не оспаривает компетенцию Комитета по критерию *ratione temporis*. В данных обстоятельствах Комитет считает, что по критерию *ratione temporis* ничто не препятствует ему в рассмотрении утверждений заявительницы о нарушении ее прав на основании пункта 1 статьи 14, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 1 Конвенции²⁸.

6.4 Комитет также принял к сведению довод государства-участника о том, что заявительница могла бы возбудить гражданское судопроизводство по Закону о гражданских обязанностях либо вчинить новый имущественный иск в Суде Боснии и Герцеговины при соответствии определенным условиям. В связи с этим, по мнению Комитета, то обстоятельство, что государство-участник не приняло надлежащих и эффективных внутренних законов и правоприменительной практики, делает практически невозможным применение средств защиты права, которые могли бы в конкретных обстоятельствах данного дела обеспечить заявительнице действительное и достаточное возмещение. Кроме того, при безуспешном исчерпании одного из средств правовой защиты не следует требовать для целей пункта 5 b) статьи 22 Конвенции исчерпания альтернативных правовых процедур, которые были бы направлены по существу на достижение той же цели и в любом случае не давали бы больше шансов на успех²⁹. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

²⁸ *Герасимов против Казахстана* (CAT/C/48/D/433/2010), пункт 11.2.

²⁹ *Османи против Сербии* (CAT/C/42/D/261/2005), пункт 7.1.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает, что заявительница утверждает о нарушении пункта 1 статьи 14, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 1 Конвенции, на том основании, что государство-участник не выполнило своей обязанности обеспечить в своей правовой системе жертвам пыток возможность получить возмещение и обладающее искомой силой право на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации³⁰. Эти положения применимы в той мере, в которой действия, совершенные в отношении заявительницы, могут быть квалифицированы как акты пыток по смыслу положений статьи 1 Конвенции³¹. В связи с этим Комитет отмечает решение Суда Боснии и Герцеговины, в котором заявительница была признана жертвой изнасилования в качестве военного преступления в отношении гражданского населения, совершенного в ходе вооруженного конфликта. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло этих утверждений.

7.3 Комитет отмечает, что в период 1992–1995 годов территория, на которой проживала заявительница, находилась под контролем Вооруженных сил Республики Сербской и что в ходе гражданской войны этнические меньшинства подвергались угрозам, убийствам, изнасилованиям и произвольным задержаниям³². Комитет принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что в мае и июне 1993 года ее насильно увез из дома под угрозой применения огнестрельного оружия и изнасиловал военнослужащий ВСРС, в результате чего она забеременела и пережила аборт. Комитет отмечает, что изнасилование и другие акты сексуального насилия и жестокого обращения, которым она подверглась, причинили ей жестокую физическую и психическую боль и страдания и были умышленно совершены в период вооруженного конфликта в государстве-участнике, с тем чтобы наказать и запугать заявительницу, а также унижить и опозорить ее, что представляет собой одну из форм дискриминации³³ по признаку пола³⁴ и этнического происхождения. Комитет отмечает, что в свете подробного и достоверного описания заявительницей изнасилования, которое подкреплено приговором Суда Боснии и Герцеговины, вынесенным 28 июня 2015 года, и совпадает с общей схемой совершения сексуального насилия, в частности, изнасилования женщин, которое происходило во время внутреннего вооруженного конфликта, как это документально подтверждено в различных межправительственных и неправительственных докладах³⁵, необходимо уделить должное внимание утверждениям заявительницы. Комитет приходит к выводу, что изложенные факты представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что, поскольку изнасилования и акты сексуального насилия и жестокого обращения, которым она дважды подверглась в 1993 году, приравниваются к пыткам в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции, государство-участник обязано, в частности, предоставить ей надлежащую компенсацию и полное возмещение в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило этих утверждений.

³⁰ *Ракишев и Ракишев против Казахстана* (CAT/C/61/D/661/2015), пункт 8.2.

³¹ *Бен Салем против Туниса* (CAT/C/39/D/269/2005), пункт 16.4.

³² О преступлениях, совершенных в общине Вогошча во время войны, см., в частности, *Court of Bosnia and Herzegovina, Prosecutor v. Dragan Damjanovic*, решения от 15 декабря 2006 года (Trial Chamber) и от 13 июня 2007 года (приговор суда второй инстанции).

³³ См. в общем плане Международный трибунал по бывшей Югославии, *Prosecutor v. Zejnib Delalić, Zdravko Mucić, Hazim Delić and Esad Landžo* (case No. IT-96-21-T), решение от 16 ноября 1998 года, пункт 493.

³⁴ По вопросу о дискриминации в отношении женщин, в том числе насилии по признаку пола, см. общую рекомендацию № 19 (1992) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по вопросу о насилии в отношении женщин, пункт 6.

³⁵ См. в общем плане E/CN.4/1993/50, приложение II.

7.5 Что же касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения заявительницы о том, что государство-участник лишило ее права на справедливую и надлежащую компенсацию, не сумев обеспечить эту компенсацию в результате того, что государство-участник не приняло надлежащего законодательства и не разработало правоприменительную практику, с помощью которых можно было бы обеспечивать получение жертвами пыток возмещения и соблюдение их права на компенсацию. Комитет напоминает о том, что статья 14 Конвенции не только признает право на справедливую и надлежащую компенсацию, но и требует от государств-участников обеспечивать, чтобы жертва пыток получала возмещение. Комитет напоминает, что обязательство государств-участников в отношении обеспечения возмещения по статье 14 имеет два аспекта: процедурный и материально-правовой. В целях исполнения своих процедурных обязательств государства-участники должны ввести в действие законодательство и учредить механизмы подачи и рассмотрения жалоб, а также обеспечить, чтобы такие механизмы и органы были эффективными и доступными для всех жертв³⁶. Комитет напоминает о том, что в силу длительного характера, который носят последствия применения пыток, в отношении них не следует применять сроков исковой давности, поскольку это лишает жертв положенных им возмещения, компенсации и реабилитации³⁷. Комитет также ссылается на свои заключительные замечания по шестому периодическому докладу государства-участника, в которых он обратился к государству-участнику с настоятельным призывом принять все необходимые меры для того, чтобы предоставить жертвам пыток и жестокого обращения, включая лиц, пострадавших от сексуального насилия во время войны, возможность осуществлять свое право на возмещение³⁸. Комитет считает, что возмещение должно охватывать весь объем нанесенного жертве вреда и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, гарантирующие невозможность повторения этого нарушения, с обязательным учетом обстоятельств каждого дела. С учетом степени тяжести актов пыток и права заявительницы на получение компенсации, а также с учетом отсутствия какой бы то ни было возможности реализовать ее право в максимально возможной степени Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

7.6 Комитет отмечает, что, хотя заявительнице была предоставлена компенсация, не существует никакой практической возможности получить ее, поскольку у виновного нет ни имущества, ни денежных средств для выплаты заявительнице компенсации за совершенные нарушения. Комитет отмечает, что во внутреннем законодательстве, регулирующем гражданские иски о компенсации морального вреда, предусмотрены сроки исковой давности³⁹ для таких случаев и что Конституционный суд в своей правовой практике по этому вопросу при толковании статьи 377 Закона о гражданских обязанностях не признает принципа субсидиарной ответственности. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 14 Конвенции, не обеспечив истцу возмещения, включая справедливую и надлежащую компенсацию⁴⁰.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 1 Конвенции.

9. Комитет считает, что государство-участник обязано: а) обеспечить незамедлительное получение заявительницей справедливой и надлежащей компенсации; б) обеспечить немедленное получение заявительницей бесплатной медицинской и психологической помощи; в) публично принести заявительнице официальные извинения; г) обеспечить соответствие положениям заключительных

³⁶ Замечание общего порядка № 3 (2012), пункт 5.

³⁷ Там же, пункт 40.

³⁸ CAT/C/VIH/CO/6, пункт 19.

³⁹ Закон о гражданских обязанностях, статья 376.

⁴⁰ См. также *Османи против Сербии*, пункт 10.8.

замечаний в отношении создания эффективной системы возмещения на национальном уровне для обеспечения всех форм возмещения жертвам военных преступлений, включая сексуальное насилие, а также разработать и утвердить рамочный закон, в котором были бы четко определены критерии для получения статуса жертвы военных преступлений, включая сексуальное насилие, и изложены конкретные права и возможности, гарантируемые жертвам на всей территории государства-участника⁴¹.

10. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения информировать его о мерах, принятых государством-участником в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

---

⁴¹ CAT/C/ВН/СО/6, подпункты а) и б) пункта 19.